

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.21

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-187-200>

Цель в уголовно-правовой характеристике бездействия

Е.С. Квасников¹

¹Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
пр. Комарова, д. 7, г. Омск 644092, Российская Федерация

✉e-mail: evgen1219@mail.ru

Резюме

Актуальность. Юридическая природа бездействия как формы преступного поведения остается дискуссионной из-за сложности разграничения уголовно наказуемого бездействия и обычного пассивного поведения. Произвести правильную оценку пассивного противоправного поведения индивидуума сложнее, чем квалифицировать его активные противоправные действия, в особенности когда цель его бездействия неочевидна. В связи с этим требуется углубленное исследование целенаправленности пассивного поведения для определения влияния цели уголовно наказуемого бездействия на квалификацию преступлений.

Цель исследования: сформировать научное представление о цели уголовно наказуемого бездействия, на основании этого разработать алгоритм квалификации умышленного и неосторожного бездействия.

Задачи: охарактеризовать целенаправленность пассивного поведения индивидуума; соотнести его с целенаправленностью противоправного, общественно опасного бездействия; выявить особенности цели поведения субъекта, имеющие уголовно-правовое значение.

Методологию исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности, среди них диалектический метод, методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, формально-логический метод.

Результаты. Охарактеризованы и соотнесены пассивное поведение индивидуума и уголовно наказуемое бездействие, даны их определения. Определена закономерность целенаправленности поведения. Выявлены особенности целенаправленности пассивного поведения, имеющие уголовно-правовое значение. Сформулирован алгоритм квалификации умышленного и неосторожного бездействия.

Выводы. Результаты данного исследования способствуют более глубокому научному пониманию влияния цели уголовно наказуемого бездействия на квалификацию преступлений. Для любой волевой и осознанной деятельности человека характерна целенаправленность. Цель поведения индивидуума оказывает влияние на квалификацию не только в связи с ее закреплением в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но и исходя из характеристики поведения человека в целом. При квалификации бездействия, кроме цели пассивного поведения субъекта, необходимо оценивать его прошлый опыт, накопленные знания или компетенции.

Ключевые слова: цель; поведение; бездействие; преступление; умысел; неосторожность; квалификация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования Квасников Е.С. Цель в уголовно-правовой характеристике бездействия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 187–200. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-187-200>.

Поступила в редакцию 30.06.2025

Принята к публикации 29.07.2025

Опубликована 29.08.2025

The purpose of the criminal law characterization of inaction

Evgeny S. Kvasnikov¹ ✉

¹Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia
7 Komarov Str., Omsk 644092, Russian Federation

✉e-mail: evgen1219@mail.ru

Abstract

Relevance. The legal nature of inaction as a form of criminal behavior remains controversial due to the difficulty of distinguishing between criminally punishable inaction and ordinary passive behavior. Making a correct assessment of an individual's passive illegal behavior is more difficult than qualifying his active illegal actions, especially when the purpose of his inaction is not obvious. In this regard, an in-depth study of the purposefulness of passive behavior is required to determine the impact of the purpose of criminally punishable inaction on the qualification of crimes.

The purpose of the study is to form a scientific understanding of the purpose of criminally punishable inaction, based on this, to develop an algorithm for qualifying intentional and reckless inaction.

Objectives: to characterize the purposefulness of an individual's passive behavior; to correlate it with the purposefulness of unlawful, socially dangerous inaction; to identify the features of the purpose of the subject's behavior that have criminal significance.

The research methodology was based on general scientific and private scientific methods of cognition of objective reality. Among them are the dialectical method, methods of induction, deduction, analysis, synthesis, and the formal logical method.

Results. Passive behavior of an individual and criminally punishable inaction are characterized and correlated, and their definitions are given. The pattern of purposeful behavior is determined. The peculiarities of purposefulness of passive behavior, which have criminal legal significance, are revealed. An algorithm for the qualification of intentional and careless inaction is formulated.

Conclusions. The results of this study contribute to a deeper scientific understanding of the impact of the purpose of criminally punishable inaction on the qualification of crimes. Any volitional and conscious human activity is characterized by purposefulness. The purpose of an individual's behavior influences qualifications not only in connection with its consolidation in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, but also based on the characteristics of human behavior as a whole. When qualifying inaction, in addition to the purpose of passive behavior of the subject, it is necessary to evaluate his past experience, accumulated knowledge or competencies.

Keywords: purpose; behavior; inaction; crime; intent; negligence; qualification.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kvasnikov E.S. The purpose of the criminal law characterization of inaction. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(4):187–200. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-187-200>.

Received 30.06.2025

Accepted 29.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Вопрос о юридической природе бездействия как формы проявления преступного поведения очень обширен и остается открытым. Грань между противоправным, общественно опасным, уголовно наказуемым бездействием и обычным пассивным поведением тонка. Для

любой волевой и осознанной деятельности человека характерна целенаправленность. Коль скоро бездействие составляет часть этой деятельности, возникает вопрос о наличии цели субъекта при его общественно опасном пассивном поведении. Данный вопрос имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Цель бездействия субъекта, исходя из ха-

рактеристики поведения человека в целом, а не только в контексте ее закрепления в нормах Особенной части УК РФ, оказывает влияние на квалификацию. Правильная квалификация бездействия и достижение цели индивидуализации уголовной ответственности зависят от соответствия принципа виновного вменения характеру и степени общественной опасности. Произвести правильную оценку пассивного противоправного поведения индивидуума сложнее, чем квалифицировать активные противоправные действия субъекта, в особенности когда цель его бездействия неочевидна – возникают вопросы в отграничении смежных составов преступлений либо в квалификации бездействия как казус.

Методология

При исследовании применялись общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности. Использование диалектического метода позволило раскрыть суть цели уголовно наказуемого бездействия, выявить ее системные связи с признаками элементов состава преступления и обычным пассивным поведением. С помощью методов индукции и дедукции цель в уголовно-правовой характеристике бездействия проанализирована с разных уровней обобщения и конкретизации, что придало сделанным выводам научную обоснованность и практическую применимость. Использование методов анализа и синтеза позволило всесторонне исследовать цель бездействия в уголовном праве. Формально-логический метод позволил выполнить системообразующую функцию в исследовании цели в уголовно-правовой характеристике бездействия, обеспечивая последовательность и аргументированность сделанных выводов.

Результаты и их обсуждение

Обязательным признаком объективной стороны преступления является общественно опасное деяние в формах дей-

ствия и бездействия. Объективная и субъективная стороны преступления взаимосвязаны и составляют часть единого целого – для того чтобы индивидуум стал действовать, все побудительные силы для осуществления каких-либо действий должны преобразиться в побуждения его воли [1, с. 310]. Возникновение умысла на совершение преступления, без его воплощения в преступное поведение, не влечет уголовную ответственность (*cogitationis poenam nemo patitur* – мысли не наказуемы). Действие проявляется в «механических телодвижениях, подчиненных естественным законам механики и вызывающих изменение во внешнем мире» [2, с. 38]; бездействие – в пассивности человеческого поведения [3].

От формы деяния «...зависит способ воздействия на внешний мир... анализ уголовной противоправности действия и бездействия целесообразно производить отдельно» [2, с. 188]. Между тем в уголовно-правовой доктрине предлагается понимание форм деяния в более широком смысле. Кроме действия или бездействия, А.И. Бойко выделяет форму «деятельность» [4]. Анализируя труды Аристотеля, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, авторы пишут о том, что в философском аспекте под деятельностью, например, понимается реализация сущностных возможностей человека [5]; укорененная в историческом процессе и всеобщем духе объективная основа права [6]; практическое преобразование мира [7]. В психологии деятельность – это целенаправленная активность человека, направленная на преобразование окружающего мира и самого себя [8]. Из этого следует вывод о том, что деятельность – процесс динамический. В юриспруденции деятельность понимается как осознанное и социально значимое поведение субъектов права, регулируемое правовыми нормами и влекущее юридические последствия, которое может быть как активным, так и пассивным [9]. Если для действия характерна динамика, проявление активности, то для

бездействия свойственно проявление пассивного поведения субъекта [10, с. 53].

Так или иначе деяние в уголовно-правовом смысле – это всегда посягательство на правовую норму, на охраняемые законом отношения. Связь между уголовно-правовым запретом и внешней стороной преступного поведения индивидуума (*actus rea*) сохраняется в независимости от дифференциации последней на действие, бездействие и деятельность. Ведь объективную сторону соответствующих преступлений может составлять как только действие либо бездействие, так и, например, смешанное бездействие, а также бездействие, пересекающееся с действием (та же деятельность).

Однако если действие проявляется в целенаправленном поведении, связанном с телодвижениями, и характеризуется динамичностью, проявляющейся как «извне», так и «изнутри» общественных отношений, что, в свою очередь, обуславливает высокую степень воздействия на охраняемые уголовным законом отношения, его цель более очевидна, чем цель бездействия. Уголовно наказуемое бездействие в целом характеризуется пассивным поведением «изнутри» общественных отношений, т. е. когда субъект в рамках данных отношений обязан действовать определенным образом. Из этого возникает вопрос о сути противоправного, общественно опасного пассивного поведения – уголовно наказуемого бездействия.

Раскрытие данного вопроса имеет важное значение для надлежащего функционирования уголовно-правовой охраны, поскольку, исходя из юридико-технического описания диспозиций уголовно-правовых норм, соответствующие преступления могут совершаться только действием (73% составов преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ); только бездействием (7% составов преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ); и действием, и бездействием (20% составов преступлений,

закрепленных в Особенной части УК РФ)¹. Очевидно, что юридико-техническое описание диспозиции уголовно-правовой нормы влияет на квалификацию преступления, поскольку буква уголовного закона носит императивный характер, противоречие которой с правовой точки зрения недопустимо². Данный императив определяет необходимость создания стабильного, универсального «каркаса» юридико-технического описания уголовно-правовых норм. В противном случае ввиду развития общественных отношений, их видоизменения некачественно сконструированная норма будет препятствовать уголовно-правовому воздействию. Например, не позволит квалифицировать общественно опасное деяние (в форме бездействия) как соответствующее преступление, поскольку из диспозиции уголовно-правовой нормы следует, что данное деяние может быть совершено лишь в форме определенных действий.

Для раскрытия поднятого вопроса необходим анализ противоправного, об-

¹ Выборка данных // Модель составов преступлений Особенной части УК РФ: сайт. URL: <https://crimcode.ru/model-uk-rf> (дата обращения: 10.06.2025).

² Здесь подразумевается идеал соответствия формы нормы Особенной части УК РФ ее содержанию. В действительности данное соответствие хоть не так часто, но видоизменяется. В частности, речь идет о несоответствии правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации букве уголовного закона, когда, например, диспозиция уголовно-правовой нормы расширяется или изменяется через призму ее интерпретации Конституционным Судом. См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ставцева Александра Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьей 300 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 1640-О // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71489586> (дата обращения: 10.06.2025).

шественно опасного пассивного поведения.

В широком смысле поведение – «активность организма, возникающая в процессе приспособления его к среде» [11, с. 132]. Согласно теории функциональных систем П.К. Анохина, целенаправленное поведение живых организмов организуется посредством формирования динамических саморегулирующихся систем. Данная теория объясняет целенаправленность поведения. Функциональная система – это динамическое объединение различных элементов организма (нервных, гуморальных и пр.), направленное на достижение полезного приспособительного результата. Главным системообразующим фактором поведения субъекта является полезный для него результат. Осознание достижения либо не достижения такого результата осуществляется путем обратной афферентации – сигналами от рецепторов. Акцептор результата действия (нейрофизиологический механизм) обеспечивает предсказание параметров будущего результата и сравнение таких параметров с реальным результатом еще до начала действия. Обеспечивают достижение цели эфферентные команды – исполнительные механизмы (двигательные, вегетативные). Принцип саморегуляции системы заключается в том, что, если результат не достигнут, система корректирует поведение. Человек выбирает вариант поведения исходя из имеющегося опыта и знаний, которые хранятся в его памяти [12].

Теория функциональных систем П.К. Анохина – это интегративный подход, рассматривающий организм как активную систему, стремящуюся к достижению значимых целей через саморегуляцию, опираясь на опыт и память. Принятию правомерного или неправомерного решения в ситуации, когда есть угроза охраняемым уголовным законом отношениям, соответствует наличие у субъекта материала памяти. Извлеченный из памяти прошлый опыт в определенных

ситуациях способствует осуществлению индивидуумом рациональных действий / бездействия. Данная теория объясняет целенаправленность поведения, показывает, что не стимул, а результат определяет активность системы.

Таким образом, человеческому поведению присуща целенаправленность. Пассивное поведение индивидуума выражается «...в неиспользовании лицом предоставленных ему возможностей либо не совершении обязательных действий»¹. Согласно теории функциональных систем П.К. Анохина, и отказ от реализации предоставленных возможностей – отказ от субъективного права, и отказ от реализации определенных обязанностей означает, что индивидуум также преследует определенную цель, конкретный интерес, основанный на опыте и знаниях индивидуума. Такая цель (интерес) лишь отличается от результатов реализации субъективного права, но все равно имеет место [13, с. 29].

В уголовно-правовой доктрине, наряду с мотивом, цель относится к факультативным признакам субъективной стороны преступления [14], которые влияют на степень общественной опасности деяния [15]. Если мотивом преступления является внутреннее побуждение лица к совершению преступления [16], то под целью субъекта понимается идеальная мысленная модель будущего результата, к достижению которого он стремится [17]. Связывая теорию функциональных систем П.К. Анохина с уголовным правом, отметим, что в настоящем исследовании мы употребляем слово «цель» не только в контексте ее закрепления в нормах УК РФ, а исходя из характеристики поведения человека в целом, т. е. в более широком смысле.

Итак, несмотря на то, что в широком смысле поведение человека всегда харак-

¹ Прусаков А.Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 11.

теризуется целенаправленностью на основе его знаний и опыта, суть принципа субъективного вменения заключается в том, что уголовная ответственность наступает лишь за виновное причинение вреда (*nullum crimen sine culpa*). Для квалификации имеет значение психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию. Иными словами, причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям является проявлением одной из специфических форм поведения человека, опирающееся на прошлый опыт и накопленные знания, реализуемые с различной степенью осознанности.

В качестве объекта правового регулирования может служить только социально значимое поведение, составляющее элемент общественных отношений [18, с. 98]. Значит, в уголовно-правовом смысле бездействие должно характеризоваться проявлением пассивного поведения, которое обуславливает степень воздействия на охраняемые уголовным законом отношения, достаточную для криминализации. Общим основанием для криминализации деяния служит его общественная опасность, которая характеризуется объективным характером. Оценка критериев общественной опасности имеет субъективный характер, поэтому существует проблема измерения категории опасности [19, с. 65]. Однако в качестве общего показателя общественной опасности в уголовно-правовой доктрине выделяется наступление существенных неблагоприятных последствий (либо угроза наступления таких последствий) для составляющих элементов системы ценностей, охраняемых уголовным правом [20, с. 17; 21].

Очевидно, что отсутствие признака существенности вреда охраняемым уголовным законом отношениям исключает уголовную ответственность. Так, Верховный Суд Российской Федерации, отменяя обвинительный приговор, последующие судебные решения и прекращая

уголовное дело по халатности в связи с отсутствием состава преступления, отметил, что «бездействие Н... не является уголовно наказуемым, существенно нарушившим охраняемые законом интересы общества и государства, дискредитирующим систему государственных органов исполнительной власти... не причинило... какого-либо материального ущерба... не ограничило существенным образом права и свободы К., в дальнейшем осужденной за умышленное преступление»¹.

Признак общественной опасности напрямую связан с признаком противоправности, которая характеризуется направленностью «...посяательства на установленный в стране правопорядок, предусмотренность (запрещенность) преступления исключительно в уголовном законе, юридические признаки некоторых преступлений, включающих в свой состав деяние в виде состава нарушения правовых предписаний иной отраслевой принадлежности» [22, с. 81].

Ввиду того, что причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям может являться проявлением лишь одной из специфических форм поведения, совершение уголовно наказуемого бездействия характеризуется целенаправленностью. Однако такое поведение может быть направлено на достижение цели, имеющей уголовно-правовое значение, либо не направлено. При этом знания и опыт субъекта имеют значение для уголовно-правовой оценки соответствующего бездействия.

Исходя из озвученной теории функциональных систем, при совершении умышленных преступлений пассивное поведение направлено на достижение цели, имеющей уголовно-правовое значе-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2025 г. по делу № 4-УД25-2-К1 // Верховный Суд Рос. Федерации: сайт. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2452484 (дата обращения: 10.06.2025).

ние – интеллектуальный и волевой элементы субъективной стороны свидетельствуют об осознанности субъектом возможности достижения преступного результата. Полагаем, что для квалификации умышленного бездействия как преступления достаточно факта осознания субъектом того, что его поведение вступает в конфликт с чьим-то интересом или благом.

При совершении преступления с материальным составом субъект осознает, что ведет себя противоправно, совершает общественно опасное деяние в форме бездействия и стремится к достижению либо конкретного преступного результата, либо вариативного преступного результата, например, убийство в форме бездействия [23].

Взаимосвязь преступного результата и пассивного поведения в преступлениях с формальным составом сложнее, поскольку в них нет указания на те материальные последствия, наступление которых виновный предвидит, желает либо сознательно допускает. Тем не менее деяние в преступлениях с формальным составом создает реальную для личности, общества, государства опасность [24]; существенную угрозу причинения вреда соответствующему объекту [25]. Нормативистский подход воззрения на состав преступления предопределяет взаимосвязи между признаками модели нормы и реальным предметом правовой оценки [26]. Признаки причинной связи между деянием и последствием заложены законодателем в формальный состав [27]. «Отрицание последствия как обязательного элемента состава приводит к аннулированию и объекта» [28, с. 33]. Так или иначе преступление, в том числе с формальным составом, влечет за собой вредные последствия, в противном случае деяние не является общественно опасным [29]. Такие последствия могут быть «...порождены непосредственно самим преступным деянием, а также

стать отдаленным его следствием» [30, с. 20].

Исходя из этого, в формальных составах преступлений и для прямого и для косвенного умысла характерно осознание субъектом возможности наступления неблагоприятных последствий, закрепленных как в основном составе, так и в составе с квалифицирующими отягчающими обстоятельствами, например: существенное нарушение прав и законных интересов (ч. 1 ст. 285 УК РФ) [31, с. 9]; угроза радиоактивного заражения окружающей среды (ч. 1 ст. 215 УК РФ); угроза наступления тяжких последствий (ч. 2 ст. 225 УК РФ); нарушение порядка реализации судебных решений [32] (ч. 2 ст. 315) и др. Осознание субъектом возможности наступления неблагоприятных последствий проявляется и тогда, когда он совершает общественно опасное деяние в форме бездействия, преследуя иную относительно осознаваемых потенциально опасных последствий цель, например: не потерять работу (ФИО осуждена по ст. 125 УК РФ)¹, не соблюдать предусмотренные должностной инструкцией обязанности (в части осуждения по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ)², не терять времени на их соблюдение (ФИО осуждена по ст. 125 УК РФ)³.

¹ Приговор Черемшанского районного суда Республики Татарстан от 15 января 2020 г. по делу № 1-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tpfDT1dFTqVh/> (дата обращения: 10.06.2025).

² См., например: Приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 16 июля 2020 г. по делу № 1-64/2020 // Нарьян-Марский государственный суд Ненецкого автономного округа: сайт. URL: <https://naryanmarsky.ma.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

³ Приговор мирового судьи Емвинского судебного участка Княжпогостского района Республики Коми от 10 сентября 2015 г. по делу № 1-49/2015 // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/files/9/9/1626099/prigovor-mirovogo-sudi-em-vinskogo-sudebnogo->

Таким образом, цель поведения субъекта при совершении умышленных преступлений имеет значение для квалификации при определении направленности умысла, который проявляется в объективном выражении субъективных элементов. Для прямого умысла характерна конкретизированная цель, для косвенного – вероятностная либо вариативная цель. При косвенном умысле цель, так или иначе, состоит в достижении преступного результата, только в отличие от прямого умысла при косвенном умысле для субъекта данный результат является вариативным, вероятностным – субъект готов принять преступный результат в любом виде.

К слову о направленности умысла. Умышленные преступления в форме совершения определенных действий в отношении одного потерпевшего могут образовывать совокупность¹. Однако не может образовывать совокупность умышленных преступлений бездействие, направленное на причинение вреда одному предмету (потерпевшему). Необходимо определять «доминирующую», главную цель поведения субъекта, избегая двойного вменения и не нарушая принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Например, из принципа субъективного вменения следует, что не может быть квалифицировано бездействие по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105-108 и ст. 125 УК РФ, когда одно бездействие было направлено на

uchastka-knyazh-pogostskogo-rayona-respubliki-komi-ot-10-senty-abrya-2015-g-po-delu_-1-492015.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

¹ См., например: Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 21 декабря 2023 г. по делу № 1-636/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xr9y7cfpbDdC/> (дата обращения: 16.07.2025); Приговор Голышмановского районного суда Тюменской области от 6 февраля 2024 г. по делу № 1-14/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6QV1vf39cAWr/> (дата обращения: 10.06.2025).

причинение вреда одному потерпевшему. Так, в убийстве цель состоит в достижении результата – причинить смерть, что поглощает цель оставления в опасности. На практике встречаются случаи двойного вменения при предъявлении обвинения².

Проявляя легкомыслие, виновный предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, продолжает бездействовать, не осознавая общественную опасность, и преследуя иную (относительно преступного результата) цель, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Например, осознанно не соблюдая установленные требования безопасности, субъект желает сэкономить, извлечь материальную выгоду, избежать ответственности³ и др.

В преступлениях, совершенных по легкомыслию, цель бездействия не связана с наступлением преступного результата, т. е. не имеет уголовно-правового значения, она не является конкретизированной и не связана с вероятностным (вариативным) преступным результатом. В противном случае деяние должно квалифицироваться как умышленное преступление.

Поскольку при легкомыслии субъект предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но продолжает бездействовать, имея возможность их предотвратить, степень общественной опасности проявления преступного бездействия в форме легкомыслия

² См., например: Приговор Черемшанского районного суда Республики Татарстан от 15 января 2020 г. по делу № 1-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tpfDT1dFTqVh/> (дата обращения: 15.06.2025).

³ См., например: Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 20 мая 2019 г. по делу № 22-619/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lhL7Rzginndp/> (дата обращения: 14.06.2025).

выше, чем у уголовно наказуемого небрежного бездействия.

При небрежном бездействии лицо не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Это также говорит об отсутствии целенаправленности противоправного пассивного поведения – субъект преследует иную относительно преступного результата цель. Если у субъекта отсутствует осознание возможности достижения преступного результата¹, от его знаний и опыта зависит квалификация соответствующего преступления – квалификация бездействия как преступления в данном случае возможна лишь тогда, когда субъект мог предвидеть последствия, т. е. обладает достаточными знаниями (опытом) или компетенциями, которые позволяют ему осознавать необходимость совершить требуемые действия. В противном случае, исходя из принципов субъективного вменения и справедливости, уголовная ответственность исключается.

«Знание представляет собой усвоенный результат познавательной деятельности человека и сохраняется на его сознательном или подсознательном уровне»². В результате определенного опыта у субъекта появляется способность «оценивать свои поступки, их последствия, полезность или вредоносность, выбирать линию своего поведения, проявляя сознание и волю, является необходимым условием осознания человеком социальной значимости своего деяния. Приобре-

тение такого опыта не может быть моментным, он накапливается годами и становится достаточным лишь к определенному возрасту, по достижении которого государство может потребовать отчета от человека за свои действия»³.

Знания и опыт могут быть: 1) специальными – как результат познавательной деятельности в узкой сфере (например, связанные с техникой безопасности на производстве, при выполнении работ, оказании услуг, с эксплуатацией автотранспорта, и т. д.); 2) общими – как результат познавательной деятельности в целом, т. е. не связанными обязательно с их регламентацией в специальных нормативных правовых актах.

Помимо прочего, квалификация «небрежного» бездействия (в смысле полномочия или компетенции – мог предвидеть) также имеет следующие особенности.

Уголовно наказуемым должно быть небрежное бездействие в случае, когда субъект обладает специальными знаниями и опытом. Так, президиум Омского областного суда отклонил доводы протеста прокурора области о том, что Ш., находящаяся в должности младшего следователя, принимала меры к укрытию преступления, тем самым совершила преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 293 УК РФ. Суд учел, что Ш. состояла в должности непродолжительное время; в качестве дежурного следователя участвовала в работе следственно-оперативной группы менее 10 раз; не могла принять решение по сложному делу ввиду неопытности⁴.

Если субъект обладает общими знаниями и опытом, уголовная ответственность должна наступать в случае, когда бездействием нарушаются общепринятые

¹ См., например: Приговор Большемурашкинского районного суда Нижегородской области от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-15/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EAlH6mkMaT15/> (дата обращения: 14.06.2025).

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. д.ю.н., проф. А.В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. С. 727.

³ Там же. С. 127.

⁴ Постановление президиума Омского областного суда от 19 октября 1999 г. № 44-у-257 // Омский областной суд: сайт. URL: <https://oblsuf--oms.sud.rf.ru/> (дата обращения: 15.06.2025).

нормы и правила безопасности, т. е. когда субъект сам создает опасную обстановку. Например, Г. была осуждена по ч. 1 ст. 109 и 156 УК РФ за проявленную небрежность в форме бездействия: содержала новорожденного ребенка в антисанитарных условиях, «кормила ребенка однообразными низкокалорийными продуктами, кипяченым коровьим молоком, а также продуктами питания, не содержащими “железо”... своим бездействием, по неосторожности причинила смерть своей дочери...», т. е. Г. игнорировала общеизвестное обстоятельство, что новорожденный ребенок в течение первого года жизни требует пристального наблюдения и тщательного ухода¹.

Уголовно-правовая оценка бездействия как проявления одной из специфических форм поведения человека не может быть сведена только к признаку воздержания от надлежащего поведения. Несмотря на тождество действия и бездействия по своим социальным и юридическим свойствам, уголовная ответственность за пассивное поведение наступает тогда, когда субъект был обязан и мог совершить общественно полезное действие.

Выводы

1. Бездействие – это проявление одной из специфических форм поведения человека, опирающееся на прошлый опыт и накопленные знания, реализуемые с различной степенью осознанности. Преступное бездействие – пассивное социально значимое поведение, которое может быть направлено на достижение цели, имеющей уголовно-правовое значение, либо не направлено.

2. При совершении умышленных преступлений цель бездействия – это достижение преступного результата, при

прямом умысле такой результат конкретизирован. При косвенном умысле является вероятностным / вариативным. Не может образовывать совокупность умышленных преступлений бездействие, направленное на причинение вреда одному предмету (потерпевшему). Необходимо определять «доминирующую», главную цель поведения субъекта, избегая двойного вменения и не нарушая принцип справедливости (ст. 6 УК РФ).

3. В преступлениях, совершенных по легкомыслию, цель бездействия не связана с наступлением преступного результата, т. е. не имеет уголовно-правового значения. В противном случае деяние должно квалифицироваться как умышленное преступление. Степень общественной опасности проявления преступного бездействия в форме легкомыслия выше, чем у уголовно наказуемого небрежного бездействия.

4. Для квалификации преступлений, совершенных по небрежности, цель поведения субъекта также не имеет уголовно-правового значения. Однако имеют значение его знания и опыт. Отсутствие осознания необходимости совершить требуемые действия в связи с недостаточностью специальных знаний или компетенций исключает уголовную ответственность. В ситуациях, не требующих специальных знаний или компетенций, уголовная ответственность должна наступать в случае, когда бездействием нарушаются общепринятые нормы и правила безопасности и субъект сам создает опасную обстановку.

Данные тезисы позволяют сформулировать следующий алгоритм квалификации:

1) цель бездействия субъекта связана с конкретизированным результатом – преступление совершено с прямым умыслом;

2) цель пассивного поведения субъекта связана с вероятностным (вариативным) преступным результатом, при этом субъект осознает возможность наступле-

¹ Приговор Ключевского районного суда Алтайского края от 12 марта 2018 г. по делу № 1-26/2018 // Ключевский районный суд Алтайского края: сайт. URL: <http://kluchevsky.alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.06.2025)

ния общественно опасных последствий – преступление совершено с косвенным умыслом;

3) цель умышленного бездействия конкретизирована / связана с вероятностным (вариативным) преступным результатом и направлена на причинение вреда одному предмету (потерпевшему) – имеет уголовно-правовое значение доминирующая, главная цель. Вменение совокупности умышленных преступлений не допустимо;

4) цель пассивного поведения субъекта не связана с преступным результатом, при этом субъект предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий –

преступление совершено по легкомыслию;

5) цель пассивного поведения субъекта не связана с преступным результатом, и субъект не предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий: а) субъект обладает специальными знаниями или компетенциями – преступление совершено по небрежности (квалификация по специальной уголовно-правовой норме); б) субъект, обладая общими знаниями или компетенциями, нарушает общепринятые нормы и правила безопасности / сам создает опасную обстановку – преступление совершено по небрежности (квалификация по общей уголовно-правовой норме).

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1961. 746 с.
2. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. 215 с.
3. Болотов В.В. Бездействие как форма преступного поведения // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 6-8.
4. Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 367 с.
5. Дмитриев С.В. Энтелехия как синтетическое понятие многомерного внутреннего пространства личности, художественной, спортивной и образовательной деятельности // *Biocosmology – Neo-Aristotelism*. 2016. № 1. С. 139-165.
6. Сальников В.П., Масленников Д.В., Исмагилов И.Р. Развитие теоретико-методологических оснований политико-правовой науки в "Йенской реальной философии" Г.В.Ф Гегеля // *Мир политики и социологии*. 2016. № 12. С. 181-188.
7. Кондрашов П.Н., Любутин К.Н. Понятие историчности в философии К. Маркса // *Философия и общество*. 2012. № 4. С. 5-22.
8. Котелевцев Н.А. Определение субъекта и субъектности в отечественной психологической науке // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2019. № 3. С. 208-212.
9. Бобылев А.И. Правовое поведение и его виды // *Право и государство: теория и практика*. 2009. № 4. С. 6-12.
10. Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. М.: Юрид. лит., 1980. 151 с.
11. Кудрявцев В.Н. Закон, проступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 447 с.
12. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. 446 с.
13. Гамбарян А.С. Пассивное поведение (бездействие): использование субъективного права или отказ от реализации субъективного права // *Lex russica*. 2019. № 2. С. 29-40.
14. Степаненко Н.Е., Аджинджал И.З. Проблемные вопросы субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 337 УК РФ // *Право в Вооруженных Силах*. 2021. № 2. С. 44-49.

15. Бриллиантов А.В. Сущность и значение неоднократности в уголовном праве России // Правосудие. 2024. № 2. С. 137-158.
16. Попов И.В. Ошибки квалификации жестокого обращения с животными // Уголовное право. 2025. № 2. С. 60-68.
17. Косыгин В.Е. Мотивы и цели преступления и их поливариантное значение // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 4. С. 99-111.
18. Шарапов Р.Д. К вопросу о бездействии в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3. С. 98-102.
19. Пудовочкин Ю.Е. Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2019. С. 57-67.
20. Безбородов Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ // Криминалист. 2014. № 2. С. 17-21.
21. Чемеринский К.В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2014. № 1. С. 99-104.
22. Пудовочкин Ю.Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. С. 70-81.
23. Мовсисян А.Г., Лугинец Э.Ф. Недостатки прокурорского надзора по фактам убийств, сопряженных с суицидом правонарушителя // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 4. С. 156-161.
24. Курченко В.Н. Проблемы применения законодательства при оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 1 ст. 238 УК РФ) // Российская юстиция. 2023. № 9. С. 45-52.
25. Пичугина М.А. О малозначительности деяний в формальных составах преступлений (на примере ст. 200.3 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия: 11. Право. 2022. № 2. С. 153-165.
26. Кондрашова Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений // Пенитенциарная наука. 2008. № 2. С. 36-38.
27. Кошелева А.Ю. Категория причинности в преступлениях с формальными составами // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 95-96.
28. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Госюриздат, 1958. 219 с.
29. Пономарев Н.С. Дискуссионные вопросы момента окончания продолжаемого взыточничества: критический анализ разъяснений Пленумов Верховных Судов СССР и РФ // Мировой судья. 2022. № 2. С. 29-37.
30. Курсаев А.В. Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления как обстоятельство, отягчающее наказание // Уголовное право. 2023. № 4. С. 14-24.
31. Борков В.Н. Конструкция состава злоупотребления должностными полномочиями // Уголовное право. 2025. № 1. С. 9-18.
32. Гребенкина А.А. Уголовная ответственность за неисполнение судебных актов: российская доктрина и зарубежный опыт // Вестник исполнительного производства. 2023. № 3. С. 89-99.

References

1. Marks K., Engel's F. Essays. Vol. 21. 2nd ed. Moscow: Politizdat; 1961. 746 p. (In Russ.)

2. Timeiko G.V. The general doctrine of the objective side of crime. Rostov-on-Don: Izd-vo Rostov. un-ta; 1977. 215 p. (In Russ.)
3. Bolotov V.V. Inaction as a form of criminal behavior. *Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal = Russian-Asian Law Journal*. 2020;(1):6-8. (In Russ.)
4. Boiko A.I. Criminal inaction. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2003. 367 p. (In Russ.)
5. Dmitriev S.V. Entelechy as a synthetic concept of a multidimensional inner space of personality, artistic, sports and educational activities. *Biocosmology – Neo-Aristotelism*. 2016;(1):139-165. (In Russ.)
6. Salnikov V.P., Maslennikov D.V., Ismagilov I.R. Development of theoretical-methodological foundations of political and legal science in the "Jena Real Philosophy" by Hegel's GDF. *Mir politiki i sociologii = The world of politics and sociology*. 2016;(12):181-188. (In Russ.)
7. Kondrashov P.N., Lyubutin K.N. The concept of historicity in the philosophy of K. Marx. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society*. 2012;(4):5-22. (In Russ.)
8. Kotelevtsev N.A. Definition of the subject and subjectivity in Russian psychological science. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2019;(3):208-212. (In Russ.)
9. Bobylev A.I. Legal behavior and its types. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the state: theory and practice*. 2009;(4):6-12 (In Russ.)
10. Ter-Akopov A.A. Inaction as a form of criminal behavior. Moscow: Yurid. lit.; 1980. 151 p. (In Russ.)
11. Kudryavtsev V.N. Law, misconduct, responsibility. Moscow: Nauka; 1986. 447 p. (In Russ.)
12. Anokhin P.K. Essays on the physiology of functional systems. Moscow: Meditsina; 1975. 446 p. (In Russ.)
13. Gambaryan A.S. Passive behavior (inaction): use of a subjective right or refusal to exercise a subjective right. *Lex russica*. 2019;(2):29-40. (In Russ.)
14. Stepanenko N.E., Ajindzhal I.Z. Problematic issues of the subject and the subjective side of the crime provided for in Article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Pravo v Vooruzhennyh Silah = Law in the Armed Forces*. 2021;(2):44-49. (In Russ.)
15. Brilliantov A.V. The essence and meaning of repetition in Russian criminal law. *Pravosudie = Justice*. 2024;(2):137-158. (In Russ.)
16. Popov I.V. Errors in the qualification of cruelty to animals. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2025;(2):60-68. (In Russ.)
17. Kosygin V.E. Motives and goals of crime and their multivariate meaning. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2025;(4):99-111. (In Russ.)
18. Sharapov R.D. On the issue of inaction in criminal law. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie = Pravovedenie*. 1998;(3):98-102. (In Russ.)
19. Pudovochkin Yu.E. The concept, criteria and limits of taking into account the public danger of a crime by a court. In: *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii = Criminal policy and law enforcement practice: collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg: Asteruon; 2019. P. 57-67. (In Russ.)
20. Bezborodov D.A. On some features of the application of the criminal law in case of violation of safety rules during construction and other work. *Kriminalist = Criminalist*. 2014;(2):17-21. (In Russ.)

21. Chemerinsky K.V. Public danger as a category of criminal law. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*. 2014;(1):99-104. (In Russ.)
22. Pudovochkin Yu.E. Illegality as a sign of crime: analysis experience, problems, prospects. *Vserossiyskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2018;(1):70-81. (In Russ.)
23. Movsisyan A.G., Luginets E.F. Shortcomings of prosecutorial supervision of the facts of murders involving the suicide of the offender. *Yurist"-Pravoved" = Jurist-Pravoved*. 2023;(4):156-161. (In Russ.)
24. Kurchenko V.N. Problems of applying legislation in the provision of services that do not meet safety requirements (Part 1 of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*. 2023;(9):45-52. (In Russ.)
25. Pichugina M.A. On the insignificance of acts in formal crimes (on the example of art. 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11: Law*. 2022;(2):153-165. (In Russ.)
26. Kondrashova T. V. On the question of the possibility of indirect intent and frivolity in formal crimes. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2008;(2):36-38. (In Russ.)
27. Kosheleva A.Y. The category of causality in crimes with formal structures. *Rossiyskij yuridicheskij zhurnal = Russian Law Journal*. 2005;(1):95-96. (In Russ.)
28. Kuznetsova N.F. The importance of criminal consequences for criminal liability. Moscow: Gosyurizdat; 1958. 219 p. (In Russ.)
29. Ponomarev N.S. Controversial issues of the end of ongoing bribery: A critical analysis of the explanations of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the Russian Federation. *Mirovoj sud'ya = Justice of the Peace*. 2022;(2):29-37. (In Russ.)
30. Kursaev A.V. The onset of grave consequences as a result of committing a crime as an aggravating circumstance. *Ugolovnoe parvo = Criminal Law*. 2023;(4):14-24. (In Russ.)
31. Borkov V.N. Construction of the structure of abuse of official authority. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2025;(1):9-18. (In Russ.)
32. Grebenkina A.A. Criminal liability for non-enforcement of judicial acts: Russian doctrine and foreign experience. *Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva = Bulletin of enforcement proceedings*. 2023;(3):89-99. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Квасников Евгений Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация, e-mail: evgen1219@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2418-3900

Evgeny S. Kvasnikov, Candidate of Sciences (Juridical), Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russian Federation, e-mail: evgen1219@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2418-3900